

А. К. Салмин

ФОТОГРАФИИ О ТРАДИЦИОННОМ ЧУВАШСКОМ ХОРОВОДЕ

В фондах отдела Европы МАЭ РАН имеются два негатива на пленке, на которых запечатлен традиционный чувашский хоровод *Вййӓ*. Их приобрела экспедиция Озерова у Кудряшевича (инициалы у обоих неизвестны) в Бижбулякском районе Башкирской АССР. Съемки 1934 г. В МАЭ РАН они поступили из Государственного музея народов СССР. Регистровала в 1960 г. К. Шарикова. В описи имеются записи: «Колхозницы в выходной день на опушке леса» и «Колхозники в выходной день на опушке леса (хоровод)» (МАЭ, отд. Европы, колл. № И-1843-163, 164). На этом информация о снимках заканчивается. Неизвестен и точный год поступления фотографий в МАЭ. Несмотря на оригинальность и распространенность среди чувашей хороводов в прошлом, фотографий, запечатлевших этот уникальный феномен народной культуры, чрезвычайно мало. Их нет и в архивах, хотя художники часто обращаются к хороводу в качестве иллюстрации народности тех или иных сцен. Настоящая статья посвящена исследованию и толкованию публикуемых впервые фотографий.

Новый орфографический словарь-справочник русского языка рекомендует писать с прописной буквы ряд слов, среди них религиозная лексика. Если в советское время понятия *бог*, *библия*, *богоматерь*, а также *масленица*, *троица*, *навруз* писали со строчной буквы, то теперь принято писать их с прописной буквы [Бурцева 2001]. В том числе пишем с прописной буквы наиболее заметные народные праздники. К таковым у чувашей, согласно классификации, относятся традиционные всенародные праздники *Учук*, *Вййӓ*, *Ъӓварни* и *Акатуй* [Салмин 2007].

Вййӓ — это молодежный праздник-хоровод. Буквальный перевод слова — «игра». Другой термин — *Уяв* — синоним *Вййӓ*. *Уяв*, в свою очередь, может обозначать и праздник *ҫинҫе* [Поле 94: 263а; ЧГИ 6: 590; 7: 292].

Праздник приходился на свободное от полевых работ время. Проводили его от сева до паровой пашни (т.е. от *мункуна* до *ҫимӓк*) по пятницам. По совре-

менному календарю это в основном май [Поле 90: 175; ЧГИ 6: 560; Ашмарин 1929: 172].

Участниками хоровода были девушки и парни. Преобладали девушки, что объяснялось их естественным количественным преимуществом, а также тем, что на праздник выходили в основном только те парни, которые уже имели своих избранниц, и те, которые намеревались жениться в этом году. Кроме них на *Вайя* можно было видеть вышедших замуж после прошлогоднего хоровода молодых девушек и женившихся в том году молодых мужчин. Для них это был первый и последний *Вайя* после свадьбы. Количество девушек, вышедших на *Вайя* из одной деревни, иногда достигало 100, а парней — 20–30. Во время межсельских *Вайя* молодежь соседних деревень собиралась в центральное селение, иногда из 6–7 населенных пунктов. Большие хороводы проводились, например, в д. Новые Алгаши Буинского уезда Симбирской губернии.

Вайя начинается с хождения на урочище, расположенное на западной от деревни стороне. Как правило, этот локус был особенно почитаем и отличался высокой степенью сакральности. В д. Старое Афонькино Самарской области, например, такое место называется *Апрацсин кёлли*. Молодых вели туда старики. На урочище в трех местах ставили свечи, раскладывали пищу. Молились, прося божеств не насыпать на людей хворь и беды. Затем у реки моют лица и возвращаются домой. По пути нельзя оборачиваться, а следует идти и петь песню *Вайя* [Поле 90: 175–176; ЧГИ 6: 651].

По месту проведения *Вайя* делятся на три вида: 1) проводимые рядом с *Учук* или рядом с локусом обряда инициирования дождя, 2) проводимые на улице или 3) на лужайке.

Рис. 1. Колхозницы в выходной день на опушке леса. Не позднее 1934 г.
Фото Кудряшевича. Фототека отдела Европы МАЭ РАН. Колл. № И1843-163

Рис. 2. Колхозники в выходной день на опушке леса (хоровод). Не позднее 1934 г. Фото Кудряшевича. Фототека отдела Европы МАЭ. Колл. № И1843-164

В день *Учука* молодежь параллельно проводила свой праздник *Вайй*. Девушки и парни надевали яркую праздничную одежду и собирались на лужайке недалеко от стариков. Им запрещалось подходить к месту обрядовых действий и молений, так как на определенном этапе в обряде *Учук* участвовали только люди преклонного возраста. Молодежь создавала своего рода фон [Поле 90: 206; ЧГИ 160: 272; 230: 105]. Как и в общесельском варианте, межсельский *Учук* не обходился без *Вайй*.

В *синсе*, наоборот, хороводы не собирались. Если приходили девушки из соседних деревень, их просто выгоняли.

В некоторых селениях, например в Цивильском уезде, ограничивались проведением *Вайй* в деревне, т.е. на улице. Вначале собирались на перекрестке, затем объединялись по улицам и водили хороводы. Старики размещались у ворот и наблюдали за молодыми. Затем уличные хороводы, как реки, стекались на главную улицу, начинался общесельский хоровод [Ашмарин 1929: 173; 1930: 292; Тукташ 1949: 61].

Классическая форма хоровода у чувашей — это сбор за деревней на ровной зеленой лужайке. *Вайй* начинают после заката солнца. Каждый вышедший на *Вайй* парень имел заранее примеченную девушку и мечтал использовать хоровод для более близкого общения. Девушки и парни надевали праздничную одежду светлых тонов: белые рубашки, белые платки, белые фартуки, желтые *сарй*, на ногах — легкая обувь. Вначале молодежь становилась в круг, держа друг друга за руки. Основной состав парней в круг не становился, они все время кружили вокруг хоровода, стараясь не упустить приглянувшихся девушек из поля зрения, или сбивались в кучу и вели «мужские» разговоры. Вне хоровода также сновали подростки. Вначале хоровод двигался под песни то в одну,

то в другую сторону. Затем круг разрывался, и движение принимало змеевидную форму [ЧГИ 239: 53; Филиппов 1915: 753–754].

Смысловую и эстетическую нагрузку в хороводе несли песни. Как правило, в кругу бывала голосистая, хорошо знающая текст девушка. Она не солировала, а запедала каждый новый куплет, а другие его подхватывали. Мелодия поддерживалась плавным движением в такт. От одновременного пения девушек и парней на всю округу остальным передавалось празднично-лирическое настроение. Однообразная и простая мелодия, одинаковые такты создавали атмосферу простора. По определению И.С. Тукташа, мелодия чувашской хороводной песни свободна и просторна, как степь. По содержанию песни *Вайй* можно классифицировать на идиллические, любовно-эротические и дразнилки. Например, в них встречаются такие строки: «Красных девиц искать», «Настя постель постелет, похоже, / Ринах, придя, ляжет, похоже», «И ляжем вместе с молодцем» [Тукташ 1949: 61; Кондратьев 1993: 228; 1981: 117]. Особое место в *Вайй* занимала песня-диалог, исполняемая в игровой форме, например общеизвестная песня «А мы просо сеяли...». Эта песня имеет много вариантов на один и тот же сюжет. Она распространена на обширном евразийском пространстве. В качестве примера приведем вариант песни в переводе и публикации М.Г. Кондратьева [Кондратьев 1982: 95]:

- Целину подняв, просо посеял да,
правда, правда, просо посеял.
- Мы его потравим да,
- Вы чем же потравите?
- Табун пустив, потравим.
- Мы его поймает.
- Вы чем же поймаете?
- Ременной уздечкой поймает.
- Мы его выкупим.
- Вы чем же выкупите?
- Сто рублей давши, выкупим.
- Нам ста рублей не надобно.
- А вам чего надобно?
- Нам руса девица надобна.
- Как прозываемая девица надобна?
- Шурой прозываемая девица надобна.
- Мы нынче печальные.
- Вы отчего печальные?
- У нас нынче девиц убыло.
- У нас нынче девиц прибыло!

На межсельских *Вайй* пели песни соответствующего содержания.
Например:

Загоны, расположенные концом к концу,
Убирать удобнее, говорят.
Когда соберутся девушки двух деревень,
Играть веселее, говорят.

Игры на *Вăйă*, так же, как и песни, своеобразный обряд перехода, исполненный в развлекательной форме.

Примерно в полночь хоровод делал заключительные движения, а парни выхватывали из круга приглянувшихся девушек. Те притворялись, что не желают отделяться от подружек, но, отойдя на некоторое расстояние, мирно шли со своими парнями. Так, разбившись на пары, девушки и парни удалялись от хоровода. Оставшиеся без парней девушки спешили домой, а пары проводили ночь до утра кто где: у ворот, за околицей, в других укромных местах.

Вăйă также был удобным для кражи невест случаем.

Как правило, общесельские хороводы завершались на территории чужой деревни. Иначе говоря, в финале общесельские хороводы трансформировались в межсельские сборы. Так, молодежь д. Новое Котяково Буинского уезда шла к сверстникам в д. Татмыш-Югелево. В обещание, что и в следующем году состоится совместный хоровод, принимающая сторона отдавала в заклад один подол земли. Возвращаясь в родную деревню, девушки и парни пели уже не хороводные, а свадебные песни. Действительно, в это время наступала пора свадеб.

Ныне хороводы забыты. Крещенные чуваша перестали водить их еще в начале XX в. [SUS 94: 384–385]. Автор этих строк помнит, как девушки 1945–1947 гг. рождения последний раз в родной деревне вышли на *Вăйă*. Некрещенные чуваша Причеремшанья во время *Учука* 1990 г. также провели *Вăйă*, однако участниками выступили лишь пожилые. Иначе говоря, это была лишь имитация праздника-хоровода.

Таким образом, фотографии являются наглядным дополнением к одной из наиболее оригинальных тем этнографии чувашей — традиционного хоровода *Вăйă*.

Источники

МАЭ РАН, отд. Европы, колл. И-1843 — Негативы, приобретенные экспедицией Озерова у Кудряшевича. Бижбулякский район БАССР. Съёмки 1934 г. Поступили из Государственного музея народов СССР. Регистрировала в 1960 г. К. Шарикова.

Поле 90 — экспедиция автора в 1990 г. в Шенталинский район Куйбышевской области. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 134–240.

Поле 94 — экспедиция автора в 1994 г. в Цильнинский район Ульяновской области. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 241–276.

ЧГИ, ед. хр. № 6 — Ашмарин Н.И. Этнография, фольклор. 1841–1903 гг. 652 с.

ЧГИ 7 — Ашмарин Н.И. Этнография, топонимика, фольклор. 1899–1901 гг. 1080 с.

ЧГИ 160 — Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1899–1910 гг. 552 с.

ЧГИ 230 — Никольский Н.В. Материалы по этнографии чувашей. 1902–1913 гг. 227 с.

ЧГИ 239 — Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1912–1913 гг. 844 с.

SUS. Kotelо 94 — Доримедонтов Григорий. Тетрадь для этнографических сведений. Записано в 1900–1901 гг. в д. Старое Ганькино [Бугурусланского уезда Самарской губернии]. 438 л.

Библиография

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. III. Чебоксары: Наркомпрос ЧАССР, 1929. 364 с.; Вып. V. 1930. 420 с.

Бурцева В.В., отв. ред. Новый орфографический словарь-справочник русского языка. Более 107 тысяч слов. М.: Русский язык, 2001. 756 с.

Кондратьев М.Г., сост. Песни низовых чувашей. Кн. 1. Чебоксары: чуваш. кн. изд-во, 1981. 144 с.; Кн. 2. 1982. 175 с.

Кондратьев М.Г., сост. Песни средненизовых чувашей. Чебоксары: НИИ, 1993. 336 с.

Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с., вкладка.

Тукташ Илья хатёрленё. Чăваш фольклорё. Шупашкар: Чăваш гос. изд-ви, 1949. 328 с.

Филиппов Гурий. Татарско-чувашские девичьи хороводы в Тетюшском и Цивильском уездах Казанской губернии // Инородческое обозрение. 1915. № 10. С. 753–760.

Список сокращений

ЧГИ — Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук, отд. 1.

SUS — Uomalais-Ugrilaisen Seura arkisto. Helsinki.